Например, употребление аффективных лексических единиц, которыми являются эмоционально окрашенные прилагательные и наречия, позволяют выразить эмоциональное состояние субъекта в русском и английском языках. Однако в английском языке репрезентативна группа эмотивных обращений, в роли которых выступают прилагательные с окраской ласкательности, подчеркивающие эмоциональную привязанность субъекта, в русском языке – уменьшительно-ласкательные формы существительных. Помимо этого, в русском языке, в отличие от английского, в качестве ведущих средств выражения рассматриваемых эмоциональных проявлений радости и нерадости выступает группа междометий, среди которых частотными будут междометия «батюшки», «ура», «ах», причем междометие «ах» может выразить большой спектр эмоций от радости до разочарования.

На уровне синтаксиса в обоих языках отмечена такая общая тенденция, как использование интонационно-экспрессивных и эмфатических восклицательных конструкций.

Дальнейшая подробная характеристика способов выражения в сопоставляемых языках обозначенных ситуаций радости и нерадости на следующем этапе исследования позволит составить типологию языковых средств объективации рассматриваемых эмоциональных проявлений и выявить национально-культурную специфику сложившихся представлений об эмоциональной деятельности субъекта в неблизкородственных лингвокультурах.

1. Изард, Кэррол Э. Психология эмоций / Кэррол Э. Изард ; пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаев. – Москва.: Питер, 2009. – 460 с.
2. Austen, J. Pride and prejudice / J Austen – Moscow : Eksmo, 2016. – 381 p.
3. Гоголь, Н. В. Мертвые души : поэма : том первый / Н. В. Гоголь. – Москва : Детская литература, 2020. – 445 с.
4. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В. И. Шаховский. – Москва : Гнозис, 2008. – 414 с.
5. Малов, А. А. Аффективные рейтинги номинаций базовых эмоций в русском и английском языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Малов Алексей Александрович; [Место защиты: Ур. гос. пед. ун-т]. – Пермь, 2017. – 165 с.
6. Уайльд, О. The Picture of Dorian Gray / О. Уайльд ; адаптация текста, коммент., упражнения, слов. Е. Г. Вороновой. – Москва : Айрис-пресс, 2012. – 214 с.
7. Толстой, Л. Н. Анна Каренина / Л. Н. Толстой. Ч. 5-8. – М. : Радуга, – 583 с.
8. Булгаков, М. А. Мастер и Маргарита / М. Булгаков. – М. : Пан пресс, 2004. – 296 с.
9. Thackeray, W. Vanity Fair : Novel/ W. Thackeray. – М. : Exmo, 2002. – 734 с.
10. Maugham, W. S. The Moon and Sixpence // Liteka – URL: <https://liteka.ru/english/library/568-the-moon-and-sixpence> (дата обращения: 03.12.2021).

Пушаева А.А.

Языковые средства реализации гендерной асимметрии

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-117

Аннотация

В статье гендерная асимметрия рассматривается как андроцентрическое явление, тесно связанное с идеологией феминизма и как непропорциональная представленность мужчин и женщин в различных сферах жизни.

Ключевые слова: гендерная асимметрия, андроцентризм, гендерология, мужчина, женщина.

Abstract

In the article gender asymmetry is considered as an androcentric phenomenon, closely related to the ideology of feminism and as a disproportionate representation of men and women in various spheres of life.

Keywords: gender asymmetry, androcentrism, genderology, man, woman.

В последнее время в лингвистике особую популярность получили работы, в которых исследуется непропорциональная представленность мужчин и женщин в различных сферах жизни. Данное явление получило название «гендерная асимметрия». На уровне языка эта неравномерность выражается, прежде всего, в превалировании маскулинных номинаций. Вместе с тем, как отмечается в некоторых исследованиях, в сленге наблюдается тенденция к преобладанию феминных номинаций. Но это не служит поводом для устранения гендерной асимметрии, поскольку мужчина, выступающий в большинстве случаев в роли номинатора в сленге, вкладывает в создаваемые им сленговые слова для обозначения феминных номинаций свой андроцентрический подход и мужской взгляд на реальность. Это явление широко обсуждается феминистской критикой языка и ведущими постмодернистскими теоретиками [1].

Гендерная асимметрия, как преимущественно андроцентрическое явление, тесно связана с идеологией феминизма. Критике подвергается тот факт, что женщина выступает преимущественно в качестве объекта, противопоставленного мужчине как некто "другой", "чужой", (даже не «другая» или «чужая»), или вообще игнорируется. Возникающая в результате благодаря языку картина мира характеризуется как гендерно асимметричная, однобокая, отражающая мужскую точку зрения, от лица мужчины.

Рассмотрим подробнее, какие языковые средства являются показателями андроцентризма, т.е. гендерной асимметрии.

Прежде всего это одинаковое определение понятий «человек» и «мужчина». Например, в немецком языке Mann «мужчина; человек», в осетинском языке лæг «мужчина; человек», в английском языке man «мужчина; человек», hombre «мужчина; человек» на испанском, homo и vir «мужчина; человек» на латыни, в итальянском uomo «мужчина; человек», во французском l'homme «мужчина; человек».

Следующим языковым средством является наличие существительных женского рода, производных от существительных мужского рода, но не наоборот. Например, в немецком языке Lehrer «учитель» - Lehrerin «учительница», Schuler «школьник» - Schülerin «школьница», Journalist «журналист» - Journalistin «журналистка», Direktor «директор» - Direktorin «директриса» и т.д. В русском языке к большинству существительных добавляются суффиксы -иц-, -ш-, -есс-, -к-, например: студент – студентка, блогер – блогерша, учитель – учительница, принц – принцесса и т.д. А, например, в осетинском и татарском языках феминитивы не наблюдаются, поскольку в этих языках нет родов. Применение существительных, обозначающих мужчину, к женщине допускается и может повышать ее статус. Но обращение к мужчине женским обозначением несет в себе негативную оценку. Так, например, обращение к женщине, выполняющей мужскую работу как «мужик в юбке» является ироническим и демонстрирует степень ее работоспособности. В то же время обращение к мужчине «как баба» является не ироническим, а резко негативным.

В языках с гендерной асимметрией существительные и местоимения мужского рода универсальны, т.е. могут использоваться и для обозначения женщин. Для обобщенного обозначения лиц разного пола используются существительные мужского рода. Иными словами, в языке действует механизм так называемой "включенности" в грамматический мужской род. Например, лексема Lehrer обозначает во множественном числе представителей и мужского, и женского пола, хотя для женщин есть лексема Lehrerinnen, так же, как и Maler, Student, Professor, Arzt, Lektor, Schauspieler и т.д. Это явление в первую очередь и критикуется представителями феминистской критики как игнорирование женщины в языке.

В следствие этой грамматической «включенности» в мужской род на синтаксическом уровне согласование осуществляется не по реальному полу объекта, а по форме грамматического рода относящейся к нему части речи. Например, в немецком предложении с вопросительным словом wer будет употребляться притяжательное местоимение мужского рода sein даже в том случае, когда речь идет о женщине: Wer hat seinen Lippenstift vergessen? Также, неопределенно-личное местоимение man, который невозможно перевести на русский

язык, так как у него нет аналогов. Оно несет в себе «мужской» оттенок, так как происходит от существительного *der Mann* «мужчина; человек».

К образованию гендерных асимметрий ведут фемининность (женственность) и маскулинность (мужественность). Они дифференцированы и резко противоположны друг другу, в положительном и негативном, иначе говоря, качественном, а также в количественном отношении, при котором мужское доминирует и является "общечеловеческим" [2, с. 28].

Особенно явно гендерная асимметрия видна в тех языках, где есть противопоставление по полу. Можно рассмотреть данное явление на примере английского и немецкого языков, хотя исследования данного феномена показывают различную степень андроцентризма в разных языках.

Наличие андроцентризма в языке объясняется тем, что язык отражает национальную и культурную специфику общества, в котором наблюдается мужское доминирование и высокая ценность мужчины на фоне ограниченной частной сферы деятельности женщины. [4]

В отечественном языкознании на данный момент можно установить возрастающую заинтересованность в гендерных исследованиях и объединение усилий по формированию лингвистической гендерологии – самостоятельной научной тенденции, в центре которого находятся гендерные аспекты языка и коммуникации. [2, с. 122]

Среди исследований в гендерологии наиболее четко определены такие виды, как: а) исследования, осуществляющиеся посредством деконструкции Ж.Дерриды [1]; б) диагностические исследования, которые имеют практическую ориентированность – определение идентификационных признаков мужской и женской речи в виде симптомов первого и второго порядка в тех случаях, когда пол является релевантным фактором коммуникации. Установки ученых идеологического характера в первом направлении в большей степени влияют на трактование результатов. В таком случае для становления отечественной лингвистической гендерологии немаловажными являются как общеметодологические вопросы, так и частнолингвистические методы.

Прежде всего, определение такого понятия, как «гендер», пересекается с понятием «пол человека». Идея социального моделирования или конструирования пола является главным смыслом, сутью данного термина. Термин «гендер» — это различия в поведении мужчин и женщин, а также в их ментальных и эмоциональных характеристиках. Одной из основных причин разногласий между представителями разных полов является смешение гендера и языка. [2, с. 123] В дискуссиях между мужчинами и женщинами зачастую возникают разногласия, так как существует определенная специфика как мужской, так и женской речи, поэтому, создается впечатление, что представители разных полов говорят на совершенно разных языках. Главной особенностью гендерной асимметрии является то, что, вызывая негативные процессы, она меняет акценты в социальных взаимных отношениях между мужчинами и женщинами. Такие процессы имеют довольно серьезные последствия на уровне всего общества и, особенно, на уровне женской общности.

В современном мире чаще всего именно гендер определяет место (политическое, социальное, интеллектуальное, культурное) человека в обществе и в мире. Благодаря исследованиям в области гендерной асимметрии в коммуникации было установлено, что различия между мужской и женской речью лежат в разных областях лингвистики (фонетика, фонология, лексика, грамматика, синтаксис, стилистика). [2, с. 9] Так как в пределах общества не происходит полного раскрытия личностного потенциала женщин и его эффективного использования, что относится к негативным последствиям на уровне женской общности. Отрицательными последствиями также являются деградация мужчин и кризисные взаимоотношения в таких сферах как политика, семья и труд. Немаловажные различия существуют также в тактиках ведения дискурса и у мужчин, и у женщин. Уровень образованности человека, так же как и его окружение и уровень образованности его окружения, оказывает огромное влияние на формирование несоответствий между мужской и

женской речью. Именно благодаря качеству и уровню образованности человека в языковом поведении мужчины и женщины стираются границы гендерных различий. То есть, чем выше уровень образования, тем больше исчезают границы. У представителей средних слоев наблюдаются существенные различия в речи мужчины, а также самая высокая ориентация женщины на корректные, престижные формы языковых структур. Было выявлено, что наиболее ярко гендерные различия выражены в возрасте 30-35 лет. [5, с.106]

1. Деррида Ж. Голос и феномен / пер. с франц. С. Г. Кашина, Н. В. Суслов. СПб.: Издательство «Алетейя», 1999 г., 208 с.
2. Кирилина А. В. Гендер: лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. 189 с.
3. Смит С. Постмодернизм и социальная история на Западе: проблемы и перспективы // Вопросы истории. 1997. N 8. С. 154-161.
4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gender.academic.ru/246/Андроцентризм>
5. The Sociolinguistics Reader, 1998 - The Sociolinguistics Reader/ ed. by J. Cheshire and P. Trudgill.- London, 1998.- Vol.2.- 403 P.

Разумовская Е.А.¹, Киреева И.А.²

Лингвокультурологические аспекты функционирования английского языка в среде студенческой молодежи

¹*«Институт международного права и экономики им. А. С. Грибоедова»*

²*АНО ВО «Московский международный университет»*

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-118

Аннотация

Комплексное рассмотрение лингвокультурологически обусловленных факторов, определяющих речевое поведение современной студенческой молодежи, выражающееся в употреблении элементов английского языка в разговорной речи, представляется актуальным. Цель исследования в статье заключается в изучении лингвокультурологических аспектов функционирования английского языка в среде студенческой молодежи.

Новизна исследования состоит в рассмотрении современных возможностей использования английского языка в различных коммуникативных ситуациях в совокупности с целевыми установками общения российской студенческой молодежи, что положительно влияет на характер билингвизма в целом. В результате выявлены и установлены ключевые лингвокультурологические аспекты функционирования английского языка в среде студенческой молодежи. Материалы статьи могут использоваться на практических занятиях по теории и практике перевода, лексикологии и стилистике английского языка на факультетах иностранных языков.

Ключевые слова: лингвокультурологические аспекты, английский язык, студенческая молодежь, заимствования, жаргонизмы, вариантные формы англоязычных жаргонизмов.

Abstract

A comprehensive consideration of linguoculturologically conditioned factors that determine the speech behavior of modern student youth, expressed in the use of elements of the English language in colloquial speech, seems relevant. The purpose of the research in the article is to study the linguoculturological aspects of the functioning of the English language among students.

The novelty of the research consists in considering the modern possibilities of using the English language in various communicative situations in conjunction with the target attitudes of communication of Russian students, which has a positive effect on the nature of bilingualism in general. As a result, the key linguocultural aspects of the functioning of the English language among students were identified and established. The materials of the article can be used in practical